

А. В. ФИЛИМОНОВ

«СВЯТОГОРСКИЙ МОНАСТЫРЬ ЗАКРЫТЬ...»

Святогорский Успенский монастырь, основанный в 1569 г. по указанию Ивана IV псковским воеводой Юрием Токмаковым, известен прежде всего тем, что на его территории находится могила величайшего русского поэта А.С.Пушкина. Монастырской обителью он оставался в течение трех с половиной веков, иные времена наступили после 1917 г. Согласно решению Совета Народных Комиссаров РСФСР от 17 марта 1922 г. об образовании Государственного Пушкинского заповедника в зону последнего включались лишь Михайловское, Тригорское и могила А.С.Пушкина [1]. Сам же монастырь продолжал оставаться действующим, но перспектива в условиях Советской власти была предельно ясна: монастыри Псковской губернии, которых насчитывалось в дореволюционное время 17, один за другим прекращали свое существование. Пришел черед и Святогорского.

В 20-е годы любое церковное здание можно было закрыть, если требовалось помещение для общественных целей, но власть предрержащие стремились придать этому видимость законности, собрав соответствующий «компромат». Так произошло и в данном случае.

Начало положила статья в губернской газете «Псковский набат», озаглавленная «Картинки Святогорской жизни» за подписью «Дядя Миловидов» вместо указания автора. «Благочестивые отцы» - «великие нравственники», - писал он, - не забывают привлекать к «спасению» и женские души», приведя «беспорные доказательства» «похождений» иеромонахов Савватия и Ювеналия, а также обвиняя их в спекуляции [2].

Это случилось в сентябре 1923 г., а уже в январе 1924 г. сотрудник губернского отдела ГПУ Григорьев составил подробную справку, в которой писал:

«В 1918 г. монахи означенного монастыря, воспользовавшись моментом слабо организованного аппарата Воронежского волисполкома, сумели присвоить и закрепить за собою до 15 дес. земли, весь живой и мертвый инвентарь, объявив монастырь коллективным хозяйством. Под именем «коллектива» монахи использовали и старые порядки в монастыре, т.к. все постройки и церкви ими использовались в чисто религиозных обрядах, со стороны их проявлялись всевозможные провокационные слухи, компрометирующие Советскую власть.

Сельскохозяйственный коллектив, являвшийся лишь ширмой от зрителя из трудящихся масс, а сами монахи, не способные работать своими руками, ранее висевшие на шее трудящихся масс, конечно, не могли, да и не думали развивать сельское хозяйство, а имели «коллектив» лишь как очаг, где возможно чинить зло существующему рабоче-крестьянскому правительству, а также и трудовому крестьянству.

В настоящее время в монастыре насчитывается 20 монахов и 3 женщины-работницы, а также несколько шатающихся из монашества ранее закрытых монастырей за контрреволюционное отношение к Советской власти... Монахи усиленно ведут беседы с крестьянами по вопросу о религии, а попутно с этим проводят антисоветскую агитацию, отрицая справедливость завоевания прав трудящихся, что Советская власть проводит в жизнь не учение социализма, а является последователем антихриста.

Святогорский монастырь на всем протяжении существования Советской власти отличался контрреволюционными настроениями, проявляя себя самым закоренелым противником таковой.

В момент изъятия церковных ценностей: только что прибыла комиссия для осмотра ценностей в монастыре, как монахи оповестили ранее ими подготовленных крестьян-кулаков о том, что монастырь в опасности, из него выбирают ценности, которые мы не должны уступать Советской власти и коммунистам. Поверя словам монахов, собравшиеся крестьяне сорвали работу комиссии. Когда члены комиссии разъяснили суть дела о голодающем Поволжье, тогда монахи доказывали, что эти ценности пойдут не на голодающих, а будут брошены на уплату долгов за войну Советской власти с Эстонией. Агитация со стороны монахов повлияла на массы и дело пришлось улаживать путем вмешательства местных советских органов.

Во время НЭПа они повели антисоветскую агитацию о том, что Советская власть продана иностранному капиталу..., а также, указывая крестьянству, что Советская власть живет всецело за их счет и будет душить крестьянина до полного обнищания..., они повели переписку с Псковским и Порховским епископом, самочинно передали в подчинение советское хозяйство высшей религиозной инстанции, в силу чего нарушили декрет об отделении церкви от государства.

В монастыре обнаружен контрабандный товар - сахарин. В последующие дни монастырь стал оплотом тихоновщины.

В местечке Святые Горы имеется библиотека Опочецкого УОНО, в доме, принадлежащем монастырю. В настоящее время она не может достаточно расширить свою деятельность за неимением помещения, т.к. монахи занимают все постройки, имеют возможность повседневно общаться с посетителями библиотеки-читальни, в особенности с молодежью, вступать в беседы, внося затуманивание религиозными предрассудками. Там же, в нескольких шагах от монастырской церкви, похоронен великий поэт Пушкин. Выходит, что культурная жизнь перемешивается с темной силой монастырских твердынь... Черная сила монахов кишит вокруг советской культуры...».

Настоящая справка была утверждена начальником губотдела ОГПУ Неверновым и стала основанием для возбуждения ходатайства перед губисполкомом о «немедленном закрытии Святогорского монастыря» как «контрреволюционной организации, действующей против Советской власти и трудового народа» [3].

Ходатайство ГПУ поддержал Опочецкий уисполком, 12 марта 1924 г. специально рассмотревший вопрос о Святогорском монастыре и вынесший следующее постановление:

«Принимая во внимание, что монахи, расквартированные в Святогорском монастыре, разлагающе действуют на окружающую массу населения своими явно незаконными действиями, часть коих замечена в контрабанде, в повальном пьянстве, в эксплуатации наемно-рабочей силы и в антисоветской пропаганде, что установлено следственными органами, Опочецкий уисполком постановляет:

1. Святогорский монастырь закрыть и дело о бесчинствах руководителей монастыря и монахов передать в суд.
2. Монастырскую землю передать волисполкому для зачисления в запасный фонд.

3. Исторические ценности, находящиеся в Святогорском монастыре, сохранить, о чем сообщить управлению Псковского музея.
4. Остальное имущество, принадлежащее монастырю, во исполнение взять на учет, для чего немедленно произвести опись специальной комиссией...
5. Просить Псковский губисполком санкционировать настоящее постановление» [4].

В распоряжении членов исполкома была справка, подготовленная уполномоченным Опочецкого оперпункта Псковского губотдела ГПУ Бергмана, который рассматривал «следственное дело по обвинению обитателей Святогорского монастыря в преступлениях, предусмотренных ст. 139 и 140 УК». Бергман повторил ряд сведений, содержащихся в статье «Псковского набата» от 13 сентября 1923 г. и в справке Григорьева, но добавил и новые:

«В 1922 г. во время изъятия церковных ценностей настоятелем монастыря Бенедиктом была поднесена комиссии самогонка... По этому делу был составлен акт. В 1923 г. при обыске в келье Святогорского монастыря был обнаружен контрабандный товар - сахарин, который передан в тампункт № 38, акт имеется в следственном деле. В 1924 г., в январе, начальником милиции I района в монастыре была обнаружена самогонка, на это составлен соответствующий акт...».

В справке Бергмана появился еще один аргумент в пользу решения о закрытии монастыря: «ОНО Опочецкого уезда 8 января запрашивал оперпункт оказать им содействие в получении помещения Святогорского монастыря для школы второй ступени, т.к. таковое в ближайшие годы предполагается расширить, т.е. организовать народный университет им. А.С.Пушкина» [5].

Псковский губисполком на основании представленных ходатайств 9 апреля 1924 г. принял решение закрыть Святогорский монастырь и обратился во ВЦИК с просьбой санкционировать его. Но последний, «рассмотрев присланный материал», отклонил просьбу о закрытии монастыря [6]. Но как оказалось, ненадолго: в том же 1924 г. монастырь все был закрыт. Произошло это без всяких осложнений, о чем констатировалось в отчетном докладе Опочецкого укома РКП(б) XIX-ой уездной партийной конференции в 1926 г.: «Такие события, как закрытие Святогорского монастыря в Пушкинских горах, отмены крестных ходов, закрытие и снос ряда часовен по уезду проходили совершенно спокойно и не вызывали никаких эксцессов» [7].

В Святогорском монастыре первоначально разместилось учреждение отнюдь не просветительского характера, а сборный пункт приписного состава, призываемого на сборы. В октябре 1925 г. в «Псковском набате» был опубликован очерк журналиста М. Сендерикина «Там, где жил Пушкин», повествующий о «новой жизни» бывшей обители. «Уголок монастыря, где хранятся уцелевшие обломки прошлого, ломаные часы и дряхлый рояль из Тригорского, а также бетонная площадка с могилой поэта, еще полны молчания, но тут же, несколько ниже, в десятке сажень уже стучат топоры, визжат пилы и кашляют рубанки, - писал он. - Терармейцы тащат бревна, плотники сколачивают нары, столы, табуретки для местной части, а еще ниже, в ризницах или у царских врат, под высокими куполами растут на глазах Ленинские уголки при ротах, уголки здоровья, Доброхима, сельского хозяйства, спорта... У подножия надгробного обелиска кем-то снят крест... А красноармейцы чтят могилу и с заломленными назад руками, чтобы чего-нибудь не задеть неловким локтем, обходят ее... Старинная каменная лестница под гулками сводами приводит к заветной площадке над об-

рывом (дорога в Новоржев) у стен 300-летнего монастыря. По этим седым, изъеденным временем плитам, по которым двитались тени монахов и 90 лет назад несли гроб «невольника чести», избегают командиры, дневальные, политруки, связь, раздается бодрая команда, жизнь бьет ключом...» [8].

Через несколько лет в монастыре была все же открыта школа крестьянской молодежи, и лишь в период подготовки к 100-летию со дня гибели поэта, в

1936 г. вся территория монастыря была передана в ведение Пушкинского заповедника. В качестве музея Святогорский монастырь существовал до 1992 г., когда был вновь передан церкви и возвратил свое первоначальное назначение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Псковской области (ГАПО). Ф. 590. Оп. 1. Д. 1060. Л. 126.
2. Псковский набат, 13 сентября 1923 г.
3. ГАПО. Ф. 590. Оп. 2. Д. 86. Л. 527.
4. Там же. Л. 521.
5. Там же. Л. 522.
6. Там же. Д. 152. Л. 15-17.
7. Псковский областной центр архивных документов партий и общественных движений (ПОЦАДПОД). Ф. 5713. Оп. 1. Д. 430. Л. 104.
8. Псковский набат, 20 октября 1925 г.

А.А.ЩЕННИКОВ

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Для многонациональной страны с федеративным устройством, какой является Россия, первостепенное значение имеет проблема взаимодействия как субъектов федерации между собой, так и форма их взаимоотношений с федеральным центром.

Особую актуальность этот вопрос приобретает в рамках то затихающей, то вновь возобновляющейся дискуссии между властью и оппозицией по поводу поправок к ныне действующей Конституции.

Уже сам по себе этот идущий фактически с момента принятия новой Конституции РФ 1993 года процесс свидетельствует о наличии в политической элите, а, значит, и в обществе разных точек зрения по поводу государственного устройства России.

В многообразии проектов государственного устройства ясно и отчетливо сталкиваются следующие тенденции. Во-первых, это реконструкция России в качестве унитарного государства, только с территориальным делением и единым и единственным гражданством. Можно согласиться с мнением назвать этот проект проектом губернизации России. На нем особенно настаивает Либерально-демократическая партия России во главе с В.В.Жириновским, который при любом удобном случае стремится подчеркнуть необходимость реализации этого проекта. Так было совсем недавнего после заявления Президента Калмыкии К.Илюмжинова о выходе из состава России в случае непоперечисления Москвой трансферта для республики. В.В.Жириновский предложил после упомянутого заявления К.Илюмжинова понизить статус Калмыкии и включить ее в состав